

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН  
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
Москва 1974

- 10) Н.Харузин, указ.соч., с.204.
- 11) В.П.Радлов, Опыт словаря турецких наречий, СПб., 1893, т.1, с.119; А.Д.Будегов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, Сиб., 1869, т.1, с.38.
- 12) A. Jaba, Dictionnaire kurde - français, Spb, 1868, p.8, К.А.Курдоев, Курдско-русский словарь, М., 1960, с.234.
- 13) E. Benveniste, Le mémoire de Zager. Journal Asiatique, 1932, Avril-Juin, с.287.

А.Г.Савинки

### МОНГОЛЬСКАЯ ВЕРСИЯ ЛЕГЕНДЫ О ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ

Легенда о Чойджид-дагнии (монг. Номун джиргаланг-ту дагнии)<sup>1)</sup> родилась в Тибете или, что более вероятно, в тибетоязычных областях к северу от Тибета.<sup>2)</sup> Первоначально она существовала в устной форме, причем рассказчик, повествуя о скитаниях дэви Чойджид по подземному царству Эрлиг-хана, мимически изображал персонажи этой легенды.<sup>3)</sup> Впоследствии эта легенда была записана и, попав к монголам в форме "Повести о Чойджид-дагнии" получила дальнейшее развитие и обработку. В ряде крупнейших монастырей Монголии, в том числе в ургинском Yeke küriye, путешествие Чойджид-дагнии изображалось в лицах во время больших религиозных празднеств и было очень любимо монголами.<sup>4)</sup> О широком распространении "Повести о Чойджид-дагнии" среди монголов, бурятов и ойратов свидетельствует довольно большое число рукописей этого произведения.<sup>5)</sup> Вероятно, фольклорное происхождение повести вполне может объяснить отсутствие сведений в рукописях и ксилографах об авторе и времени появления этого произведения. В.Хейсиг относит время знакомства монголов с этой повестью к XIX веку, основываясь на том, что все рукописи и ксилографы датируются этим временем.<sup>6)</sup> Однако в колофонах бурятского ксилографа, ойратской литографии, а также некоторых рукописей, хранящихся в Ленинграде<sup>7)</sup> сообщается, что "Повесть о Чойджид-дагнии" перевел Oyta-gu'i-yin dalai rab-byams Zay-a bandida. Речь идет об ойратском Зая-пандите (1599-1662 г.г.) и, следовательно, появление перевода повести на монгольский язык можно отнести к XVII веку. До конца XIX века это произведение существовало исключительно в рукопи-

ся и только в конце прошлого века ввиду широкой популярности этого произведения, чему несомненно способствовали устраиваемые в монастырях театрализованные представления на сюжет "Повести о Чойджид-даггине", оно было издано ксилографическим способом в ургинском *Уеке кйриуе*.<sup>8)</sup> В настоящее время известен единственный экземпляр этого издания, хранящийся в Парижской Национальной библиотеке под номером *Mongol 150*.<sup>9)</sup> К концу XIX века относится и бурятское ксилографическое издание "Повести о Чойджид-даггине".<sup>10)</sup> В 1908 году в Петербурге литографическим способом была напечатана эта повесть на ойратском языке.<sup>11)</sup>

Упоминания об аде и описания его часто встречаются в старой монгольской литературе.<sup>12)</sup> Существуют также сочинения, специально посвященные путешествиям во владения грозного Эрлиг-хана.<sup>13)</sup> Все подобные произведения относятся к буддийской апокрифической литературе и носят, несомненно, религиозно-дидактический характер. Описания ужаснейших страданий ввергнутых в ад грешников должны предостерегать верующих от греховных, с точки зрения буддизма, мыслей и действий, а также напоминать о неизбежности возмездия. Вместе с тем эти произведения дают яркую картину социальных отношений в Монголии того периода.

"Повесть о Чойджид-даггине",<sup>14)</sup> принадлежит именно к произведениям такого рода и рассказывает о странствиях девушки по всем разделам ада, где она встречается представителей самых различных слоев монгольского общества. Героиня видит здесь простого мирянина, важного сановника, убийцу, старую сводницу, охотника. Не избежали ада и буддийские монахи. Среди осужденных на вечные муки она замечает ламу-врача, толстого монаха, монахию, ламу из секты Йогачаров. Чойджид-даггине беседует с каждым из них, узнает историю их жизни, поступки, за которые они попали в царство ада.

После каждой такой беседы героиня произносит стихотворные монологи, в которых она осуждает все их проступки. Она критикует и важного сановника за притеснение простых людей, и чирянина за недостаточное усердие в делах веры. Обвиняет ламу в жадности, а охотника в убийстве животных, что противоречит буддийской этике.

Биография самой Чойджид-даггине занимает мало места в этой повести. Лишь в самом начале сообщается, что она родом из страны Лин и скончалась в возрасте 36 лет. Далее описываются ее скита-

ния по эду. Почему эта девушка была звергнута в эд, не указывает-ся.

Сама форма описания путешествия Чойджид-даггини позволяла на-глядно преподнести учение о нравственности и вместе с тем, она невольно сообщает нам существенные сведения социально-этнологи-ческого характера.

---

1) *Non-un jirgslang-tu dagini-yin ünün jarlig-un debter bo-lai.* (Библиотека восточного факультета ЛГУ , Д 7 ).

2) W.Baruch, *Un mystere tibetain. La dame Tschokuyid de Ling, Cahiers du Sud, XXIV, 1948.*

W.Heissig, *Geschichte der mongolischen Literatur, Band 1, Wiesbaden, 1972, с. 119.*

3) W.Heissig, *Geschichte der mongolischen Literatur, Band 1, Wiesbaden, 1972, с. 119.*

4) W.Heissig, *Die pekinger lamaistischen Blockdrucke, Wies-baden, 1954, с. 3.*

5) Хадэмба, Улсын нийтийн номын сангийн бичмэл уран зохи-лын номын гарчиг.

*Studia Mongolica, I/fasc. 11, Ulaanbaator, 1960, n 85.*

Jadamba Collection of mongolian manuscripts from the private library of His Holiness Jebtsundamba - khutuktu in the State Pub-lic Library, *Studia Mongolica, I/fasc 6, Ulaanbaatar, 1959, n 35.*

W.Heissig, *Catalogue of mongol books, 'manuscripts and xylographs, Copenhagen, 1971, с.90-91.*

Библиотека восточного факультета ЛГУ, В8, Д 7.

Рукописный фонд ЛО ИВАН, Д65,Ф 3,Ф 76,Ф 140, Ф 183,Ф 204, Q132I.

6) W.Heissig, *Geschichte der mongolischen Literatur , Band 1, Wiesbaden, 1972, с.119-120.*

7) Библиотека Восточного факультета ЛГУ, В 8, Д 7; Рукопис-ный фонд ЛО ИВАН; Q 35, Q 132I

8) W.Heissig, *Die pekinger lamaistischen Blockdrucke, Wies-baden, 1954. с.2.*

9) W.Heissig, *Mongolischen Handschriften, Blockdrucke, Land-karten, Wiesbaden, 1961, с. XVIII.*

10) Coyijid dagini yin tuguji orosiba, *Компюграф*, 60 хл., 44 x 9 см. См. Улус-ун ном-ун sang-ун аси-yin анги-тур бүкфи монг ол анги-yin бичимел ба дарумал ном бичиг-уд-ун бүридкел, Улаганбагатур, 1937, с.178-238.

Рукописный фонд ЛО ИВАН, Q 35.

11) Erdeni Cojid-ragini enerku sedkiliyin шиднеси елдеб амита-ни buyun kilince Erlig толи бичигтү илгэсэн болун Erlig номийн хан амитаг - ду елдеб сургүли шидгэсийни ене yirtemjiner kilin-cesü urбуju buyu бүтэкийн тэле бичигсэн мөн.

См. Б.Лауфер, *Очерк монгольской литературы*, Л., 1927, с.ХУ.

12) Г.Ц.Цыбиков, *Лам-рин чэн-по*, том I, Владивосток, 1913.

Ногуган Тар-а еке-yin тугүжи, см. Се.Дамдинсүрэнг. *Mongol uran jokial-ун дегежү jagun bilig orosiba*, *Corpus scriptorum mongolorum*, tomus XIV, Улаганбагатур, 1959, с.221. Сүхүла кереглегци тегүс удха-ту састар оросiba.

См.: О.М.Ковалевский, *Буддийская космология*, Казань, 1837, с. 133.

13) Хутугту Молон-тойин еке-дүр-iyen аси харигулугсан кемекү судур оросiba, см. W.Heissig, *Die pekinger lamaistischen Block-drucke*, Wiesbaden, 1954, с.23-27. Унен-и шүгүлүгци наран-у гөрел хоуар-ун тугүжи оросiba.

См.: W.Heissig, *Catalogue of mongol books, manuscripts and xylographa*, Copenhagen, 1971, с.91-92.

14) Полное название сочинения : Erdeni-yin Coyijid dagini Erlig-үн гажар осигад ирегсэн-үи намтар. *Munhag-ун харангуй-yi гөйигулугци билиг-үн jоla кемекү састар*. См. Рукописный фонд ЛО ИВАН, J. 3.

15) W.Heissig, *Geschichte der mongolischen Literatur Band 1*. Wiesbaden, 1972, с.120.